

■ **Соседние страны запааниковали, узнав, что в республике осядут тренированные бойцы.**

Президент подтвердил, что руководитель ЧВК находится в Беларуси:

- Гарантии безопасности, как Владимир Путин пообещал, были предоставлены. Да, действительно, он сегодня в Беларуси. Но, как Хренин говорит: «Мне бы такое подразделение в армии не помешало». Я согласен. Разговаривай с ними.

На Западе от такого решения - паника!

- Наши беглые в осаде: «Беда, опять Батка выиграл (не знаю, в чем я выиграл), все, нам труба!» Жаль, что мы не можем опубликовать, а то ж заявления уже начали делать, - потроллил закордонную оппозицию белорусский лидер.

Значительная часть российского ядерного оружия, которое планируется завезти в республику, уже на месте. Поляки в своих передовицах верещат: караул, наемники будут охранять арсенал!

- Никакое ядерное оружие «Вагнер» охранять не будет. Там будут охранять и охраняют россияне и белорусы. Это

ИСТЕРИКА СО СТОРОНЫ

«БЕДА, ОПЯТЬ БАТКА ВЫИГРАЛ!»

наша задача. И за сохранность оружия персональную ответственность несущ прежде всего я, - прокомментировал Александр Лукашенко.

Понесли инсайды, будто в Беларуси якобы начали строить лагеря для размещения «оркестрантов».

- Мы пока никаких лагерей не строим. Но если они захотят (я так понимаю, они смотрят отдельные территории), мы их разместим. Мы им предложили одну из заброшенных частей. Пожалуйста - забор есть, все есть. Ставьте палатки. Чем можем, поможем, пока определяются, чем им заниматься. Но пока они находятся в Луганске в своих лагерях. И как мне сказал звонивший Пригожин, кто-то контракт с Минобороны подпишет. Но, говорит, самое главное, мои ребята уже по полгода - по году не были дома. Они хотят поехать в семьи. Ну ради бога. Молодец Путин, вчера сказал: «Если кто-то не хочет контракт заключать, воевать там и прочее - хорошо, вы свое отвоевали».

Еще бурно обсуждается, что приезд Пригожина в Бе-

ларусь - коварный ход Кремля.

- Значит, он у нас по заданию Кремля, в ходе которого может устроить провокации против предстоящего саммита НАТО в Вильнюсе? - удивился Александр Лукашенко. - Если бы нам нужна была провокация, так у меня на западном направлении тысячи военных. Только команду дай - они любую провокацию организуют. Ну, пугнем мы их в Вильнюсе, и что? Нет никакой необходимости.

Президента спросили про пункты по набору в ЧВК. Мол, пошли слухи, что их откроют со дня на день.

- Если кто-то и хотел служить в «Вагнере»... Там, кстати, есть один. Дима, один из руководителей, - наш, белорус, бывший военный. Прекрасно, говорят, служит. Мы никого удержать не сможем. Хотите там зарабатывать деньги немалые? Но должны понимать, что каждый день ты ложишься спать в обнимку со смертью. И автомат под голову. Нам не надо открывать никакие пункты по набору «Вагнера». Я думаю, их и не будет никогда.

ЧТО ЕЩЕ ГОВОРИЛ ГЛАВА РБ

«ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ГОТОВЛЮСЬ К ВОЙНЕ»

■ **Поэтому и живем под мирным небом.**

● Мы прошлепали эту ситуацию. Мы ее упустили. А потом, когда она начала развиваться, мы видели и думали, что рассосется. А она не рассосалась. И столкнулись практически два человека, которые воевали на фронте. Я опять же в этой теме, в этом котле был постоянно. Я знаю работу Шойгу. Незаслуженно его порой критикуют. Шойгу здесь бывал не единожды. Конечно, я не могу в СМИ давать то, о чем мы говорили. Мы с ним вели очень серьезные переговоры. Он занял свою нишу там, где может чего-то сделать.

● Я увидел тенденцию, что начали выть и кричать, требовать не прекращать уголовные дела, ловить, мочить, сажать. Вот это то, от чего я хотел бы предостеречь и нас, и российское общество. После драки руками мы умеем махать, ох как умеем, и советовать. Слушайте, ну есть кого мочить, особенно знаете где. Есть кого сажать там, где это нужно.

● И беглые наши засуетились. Правда, фальстарт произошел. Стремится продемонстрировать своим кураторам наличие хоть каких-то результатов. 250 миллионов надо же получить. Только там они поделят, а эти наши безумцы, которых еще несколько тут осталось, не вычистили мы, - они же ничего не получают. Опять пушечным мясом будут. Успели даже опубликовать очередные призывы и планы (я о беглых). Мол, тоже готовы реализовать очередной сценарий «вооруженного мятежа».

● В России в обществе под плинтусом сидит очень много. И там против них еще не

развернули работу, как мы сейчас зачищаем. Где-то вякнул - посмотрели, 2020 год, проверили, иди сюда. И уже, знаете, в Москве уже некоторые клопы эти и таракашки повылазили из-под плинтуса.

● Разные упреки в мой адрес, что я готовлюсь к войне. Почти тридцать лет я каждый день вместе с вами готовился и готовлюсь к войне. Может быть, поэтому мы сегодня и живем под мирным небом.

● Не бывает цветных революций, если для этого в стране нет хоть малейших причин.

● Нас пытаются ввести в заблуждение о реальных планах и намерениях коллективного Запада. К сожалению, наши попытки урегулировать ситуацию путем мирных переговоров там сейчас называют «дипломатической имитацией». Цена этой «имитации» - сотни тысяч человеческих жизней.

● Мы отчетливо видим новую волну расширения НАТО и беспрецедентное наращивание потенциала стран - членов альянса в регионе, в том числе в непосредственной близости от наших границ. Демонстрация за демонстрацией - демонстрация силы.

● Наше поколение проходит сквозь испытание на прочность. Нам выпала миссия сохранить мир, завоеванный миллионами жизней. Мы должны быть сильнее той угрозы, которая снова нависает тенью над нашей землей. И опять с Запада. Как видите, история повторяется. Говоря про силу, я в последнюю очередь думаю про технические возможности. Они есть.

● Ситуация и так накалена до предела, спичку бросил - и все вспыхнет, даже взорвется.



С вещами на выход: «вагнеровцы» покинули Ростов и «по гарантии» отправились на белорусскую сторону.

дал ему телефон: «Президент Беларуси звонит, будешь ли разговаривать?» - «С Александром Григорьевичем буду». Разговор - эйфория. У Евгения полная эйфория. Разговаривали первый раунд минут тридцать на матерном языке. Исключительно. Слов матерных (я потом уже проанализировал) было в десять раз больше, чем нормальной лексики. Ребята очень обиженные, особенно командиры. И, как я понял, они очень влияли (я это предварительно вычислил) на него самого. И вот в этой ситуации, выскочив оттуда в Ростов, в таком полубешеном состоянии... я с ним веду этот диалог.

↓ Параллельно первое наше было совещание с силовиками. Я потребовал, чтобы все войска были приведены в полную боевую готовность. Всякое может быть. И позвонить Шойгу, спросить, что надо. Мы союзники. Остаться в стороне не можем.

↓ По своим каналам я получил инфор-

мацию, что они в Ростове. Начал уточнять. Говорю: «Ты убил кого-то там из гражданских, военных, которые тебе не противостояли?» - «Клянусь, мы никого не тронули. Мы заняли штаб». И это оказалось правдой. Это было очень важно, что они, зайдя в Ростов, никого не тронули. «Ты чего хочешь?» - «Мы пойдем на Москву!» - «На полпути тебя просто как клопа раздавят. Несмотря на то что войска отвлечены на соответствующем фронте». Подумай, говорю, об этом. «Нет». Такая вот эйфория.

↓ Долго я его убеждал. И в конце сказал: «Знаешь, ты как хочешь можешь поступать. Бригада подготовлена к переброске в Москву. И как в 41-м (ты же книжки читаешь, образованный, умный человек), мы будем защищать Москву. Это и не только потому, что это наше Отечество. А потому, что, не дай бог, вот эта смута пошла бы по всей России (а предпосылки для этого были колоссальные), следующими были бы мы».

РАЗВЕРНУЛИ КОЛОННУ И УШЛИ В ЛАГЕРЯ

↓ Разговаривая во второй или третий раз, я его предупредил. Я уже вижу, что он готов отступить, но я его предупреждаю: «Евгений, никакого кровопролития. Как только ты нарочно, не нарочно убьешь хоть одного человека, особенно гражданского, - все, никаких с тобой переговоров не будет». Он мне поклялся.

↓ Переговоры шли в течение дня. Шесть или семь раундов. Я свою позицию высказал. Больше не звонил ему. Он уже на меня выходил - советовался, предлагал и прочее.

↓ Я ему: «Вот ты представляешь, я - президент. Ты у меня министр обороны. И какой-то бандит...» - «Я не бандит». Я говорю: «К примеру, какой-то бандит требует отдать Хренина с Гулевичем. Я на это никогда не пойду. Сам погибну, но не пойду». - «Да, я понимаю». - «Раз понимаешь, давай действовать. Нужно остановить колонну». - «Разрешите мне

собрать командиров и посоветоваться». В пятом часу вечера он мне позвонил и говорит: «Принимаю все ваши условия».

↓ «Если они где-то остановятся, колонна в кучу соберется... Чтобы не было, знаете, желания и искушения взять и ее тут накрыть. Пообещали: этого не будет. Это - гарантия. Вплоть до того, что я выведу тебя в Беларусь и гарантирую тебе полную безопасность. И твоим ребятам, которые продвинулись этой колонной.

↓ К вечеру мы подошли к окончанию переговоров. Я торопился, потому что в двухстах километрах от Москвы уже выстроен был рубеж обороны. И я боялся, что если «вагнеровцы» столкнутся с ними на этой черте, прольется кровь, и тогда все. Я говорю Пригожину: «Хорошо. Бортников этим занимается. Тебе надо с ним связаться». Они переговорили. Он развернул колонну, и они пошли в свои лагеря в Луганскую область. Смута, таким образом, была предотвращена.